

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Национальный доклад к XVIII Конгрессу Конференции европейских конституционных судов

Права человека и основные свободы: соотношение международных, наднациональных и национальных каталогов в XXI веке

I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ – КАТАЛОГИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

I.I Международные каталоги прав человека (Конвенция, ВДПЧ и МПГПЧ)

Какое конституционное положение / характеристику / юридическую силу имеют международные договоры о защите прав человека в Вашей стране?

Республика Беларусь, будучи одним из учредителей Организации Объединенных Наций, добросовестно выполняет взятые на себя международные обязательства в области защиты прав человека, содержащиеся в международно-правовых актах (Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и др.).

Конституционные основы юридической силы международных договоров, в том числе в области защиты прав человека, закреплены в ряде статей Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 1996 и 2004 годов (далее также – Конституция). Так, статьей 8 Конституции установлено, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства; Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них; не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции. Согласно статье 137 Конституции она обладает высшей юридической силой.

Иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено

Конституцией, законами и международными договорами (статья 11 Конституции).

Руководствуясь статьей 18 Конституции, Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права (часть первая).

Часть третья статьи 21 Конституции возлагает на государство обязанность гарантирования прав и свобод граждан Беларуси, закрепленных в Конституции, законах и предусмотренных международными обязательствами государства.

О юридической силе международных договоров Республики Беларусь свидетельствуют положения части четвертой статьи 116 Конституции, согласно которой Конституционный Суд дает заключения о соответствии перечисленных в ней законодательных и иных нормативных правовых актов Конституции, а также международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Из анализа конституционных положений следует верховенство Конституции Республики Беларусь над международными договорами, что обеспечивает суверенитет государства и конституционную идентичность. В то же время международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, занимают особое положение в национальной правовой системе.

Как правило, в законах Республики Беларусь содержится следующее положение, подтверждающее приоритет международных договоров над законами: если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в данном законе, то применяются правила международного договора (например, в Гражданском, Жилищном, Трудовом кодексах, Кодексе об образовании, Законе Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми» и др.)

Какой механизм «вовлечения» международного договора в национальную правоприменительную практику?

Национальный механизм имплементации (реализации) норм международных договоров в правоприменительную практику определяется, помимо указанных положений Конституции, предписаниями Закона «О международных договорах Республики Беларусь», а также нормами других законов и иных актов законодательства Республики Беларусь. Так, согласно статье 3 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» заключение, вступление в силу, официальное

опубликование, регистрация, хранение, учет, исполнение, приостановление действия и прекращение международных договоров Республики Беларусь осуществляются в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, общепризнанными принципами международного права, Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, другими международными договорами Республики Беларусь, данным Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь.

В статье 17 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» установлен ряд способов выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международных договоров: подписанием международного договора, путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, ратификацией международного договора, утверждением (принятием) международного договора, присоединением к международному договору, путем правопреемства в отношении международного договора (часть первая), а также любым иным способом, предусмотренным международным договором (часть вторая).

Наиболее важным способом является ратификация международных договоров, которая имеет конституционную основу (пункт 2 части первой статьи 97, часть четвертая статьи 116), осуществляется Национальным собранием Республики Беларусь в форме закона (статья 20 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»).

Государственные органы Республики Беларусь, департаменты государственных органов, к компетенции которых относятся вопросы, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, обеспечивают выполнение обязательств, принятых по этим международным договорам Республикой Беларусь, наблюдают за осуществлением принадлежащих Республике Беларусь прав, вытекающих из этих международных договоров, и за выполнением другими участниками этих международных договоров их обязательств (часть вторая статьи 37 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»).

Согласно статье 36 указанного Закона международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом; нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие

Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

Конституционный Суд в решении от 7 мая 2018 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» сформулировал правовую позицию, суть которой заключается в том, что в целях соблюдения конституционных принципов верховенства права и правовой определенности законодателю при дальнейшем совершенствовании правового регулирования следует учитывать, что нормы права, содержащиеся в ратифицированных международных договорах, являются составной частью действующей системы права на территории Республики Беларусь.

Можно ли в Вашей стране добиваться прямого применения международных каталогов прав человека? Если да, то опишите, пожалуйста, эту практику.

Конституция Республики Беларусь не содержит положений о непосредственном действии международных норм о правах человека. В то же время в соответствии с частью второй статьи 36 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению.

Следует отметить, что права и свободы человека, закрепленные в Конституции Беларуси, по своему содержанию и перечню (каталогу) совпадают с правами человека, содержащимися в международно-правовых актах (Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах). Поэтому системное применение Конституционным Судом положений Конституции в процессе проверки конституционности законов и других актов законодательства предполагает учет норм международно-правовых актов в области прав человека.

Например, в решении от 11 июля 2018 г. «О праве и порядке обжалования в суд осужденными к ограничению свободы, исправительным работам и иным видам наказания примененных к ним мер взыскания» Конституционный Суд указал на положения международно-правовых актов, корреспондирующие принципам и нормам Конституции, определяющим порядок доступа к правосудию (статьи 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 2 и 14 Международного пакта о

гражданских и политических правах, пункт 2 Замечаний общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций по статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, подпункт 3.6 пункта 3 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, принятых Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года).

Таким образом, верховенство Конституции предполагает применение во взаимосвязи с соответствующими конституционными положениями, закрепляющими права и свободы, также международно-правовых норм о правах человека.

I.II Наднациональные каталоги прав человека (Хартия Европейского союза по правам человека)

Республика Беларусь не является членом Европейского союза.

I.III Национальные каталоги прав человека

Является ли в Вашей стране каталог основных прав человека составной частью конституции? Если да, то в каком виде? (особая конституционная хартия, определенная глава конституции, составная часть конституционного порядка / конституционного строя). Какова его структура?

Согласно Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации объявлены высшей ценностью и целью общества и государства и на государство возложена ответственность перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (статья 2). В соответствии с частью третьей статьи 21 Конституции государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства.

Конституция, обладающая высшей юридической силой (часть первая статьи 137), является основой построения и развития правовой системы Республики Беларусь, закрепляет важнейшие принципы устройства общества и государства, права и свободы человека, механизм их реализации. Признание в Конституции человека, его прав и свобод высшей ценностью и целью общества и государства и их гарантированность со стороны государства означает придание им приоритета по отношению к иным ценностям.

Конституция состоит из девяти разделов, один из которых – раздел II «Личность, общество, государство» непосредственно закрепляет права, свободы и обязанности человека и гражданина (статьи 21–63). При этом не только в данном разделе, но и в других разделах Конституции содержатся положения о правах, свободах и обязанностях человека.

Каков исторический контекст возникновения Вашего национального каталога прав человека? Является ли Ваше национальное регулирование продолжением иного (исторически предшествующего, иностранного) правового регулирования или является оригинальным?

Правовое регулирование, предусмотренное в Конституции, исторически связано с нормативными предписаниями предыдущих конституций Республики Беларусь, в том числе Конституции Белорусской Советской Социалистической Республики 1978 года (далее – Конституция 1978 года).

В соответствии с частью первой статьи 4 Конституции 1978 года на Советское государство, все его органы возлагалось обеспечение защиты в том числе прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией.

В части первой статьи 37 было установлено, что граждане Белорусской ССР имеют всю полноту социально-экономических, политических и личных прав и свобод, которые провозглашены и гарантируются Конституцией СССР, Конституцией Белорусской ССР и советскими законами.

Конституцией 1978 года провозглашалось равенство граждан Белорусской ССР перед законом, а также обеспечение равноправия граждан Белорусской ССР во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни (статья 32), гарантировались политические свободы, такие как свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций (статья 48), свобода вероисповедания (статья 50), а также неприкосновенность личности (статья 52).

Таким образом, Конституция 1978 года уже закрепляла основные права личности, содержащиеся в основополагающих международно-правовых документах в области прав человека.

Декларация «О государственном суверенитете Республики Беларусь» от 27 июля 1990 года заложила основы для формирования качественно новых начал государственной и общественной жизни.

Согласно статье 3 данной Декларации государственный суверенитет Республики Беларусь утверждается во имя высшей цели – свободного развития и благополучия, достойной жизни каждого гражданина

республики на основе обеспечения прав личности в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и ее международными обязательствами. В статье 4 предусматривалось, что республика охраняет честь, здоровье, права и законные интересы своих граждан, обеспечивает их социальную защищенность; они находятся под ее защитой, пребывая за пределами Республики Беларусь.

В действующей Конституции Республики Беларусь получили реализацию положения вышеназванной Декларации об обеспечении прав личности и продолжены национальные государственно-правовые традиции уже в иных исторических условиях. Провозгласив в части первой статьи 2 человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства, Конституция закрепила принципиально новую концепцию взаимоотношений между государством и гражданином.

Конституция в части первой статьи 8 предусматривает признание Республикой Беларусь приоритета общепризнанных принципов международного права и обеспечение соответствия им законодательства. С учетом этого положения в Конституции нашли нормативное закрепление общемировые стандарты в области прав человека, достижения европейского и мирового конституционализма.

Какие изменения произошли в Вашем каталоге прав человека во времени? Осуществляется ли его реформирование в настоящее время? Дополняется ли он новыми правами? Существует конституционная процедура, определяющая условия его изменения или дополнения?

Порядок изменения Конституции предусмотрен самой Конституцией в ее разделе VIII. Этот порядок отличается от обычного, общего порядка принятия законов.

Так, в соответствии со статьей 138 вопрос об изменении и дополнении Конституции рассматривается палатами Парламента (Палатой представителей и Советом Республики) по инициативе Президента или не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом.

Закон об изменении и дополнении Конституции может быть принят после двух обсуждений и одобрений Парламентом с промежутком не менее трех месяцев (часть первая статьи 139 Конституции).

Согласно части первой статьи 140 Конституции законы о внесении в Конституцию изменений и дополнений, о введении в действие указанных законов считаются принятыми, если за них проголосовало не менее двух третей от полного состава каждой из палат Парламента.

В статье 140 закреплены также положения о том, что изменения и дополнения Конституции могут быть проведены через референдум; решение об изменении и дополнении Конституции путем референдума считается принятым, если за него проголосовало большинство граждан, внесенных в списки для голосования (часть вторая).

Согласно части третьей указанной статьи разделы I «Основы конституционного строя», II «Личность, общество, государство», IV «Президент, Парламент, Правительство, суд» и VIII «Действие Конституции Республики Беларусь и порядок ее изменения» могут быть изменены только путем референдума, то есть народного голосования.

В истории независимой суверенной Беларуси после принятия Конституции 15 марта 1994 года было проведено два республиканских референдума о внесении в Конституцию изменений и дополнений. При этом ключевая идея конституционного курса осталась неизменной – построение демократического социального правового государства, в котором высшей ценностью общества и государства является человек, а обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь – высшей целью государства.

В Конституции с учетом изменений и дополнений, принятых на референдуме, проведенном 24 ноября 1996 года, исходя из закрепленной системы приоритетов государства, полнее урегулированы правовой статус личности, права и свободы.

В этих целях часть первая статьи 2 Конституции дополнена положением о том, что не только человек, но и его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Исходя из социальной сущности государства частью второй статьи 21 Конституции предусмотрено, что каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий.

Усилены правовые механизмы защиты прав и свобод. Наряду с гарантированной Конституцией защитой прав и свобод каждого компетентным, независимым и беспристрастным судом, в статье 61 предусмотрено право каждого в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Конкретизированы права отдельных слоев и групп населения с учетом их социальной роли в обществе. В развитие конституционного принципа равенства предусмотрены обеспечение женщинам предоставления равных с мужчинами возможностей в получении

образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создания условий для охраны их труда и здоровья (часть пятая статьи 32); гарантирование молодежи права на ее духовное, нравственное и физическое развитие, создание государством необходимых условий для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии (части шестая и седьмая статьи 32); обязанность государства проявлять особую заботу о ветеранах войны и труда (статья 47).

По результатам республиканского референдума 24 ноября 1996 года с учетом предусмотренного Конституцией демократического характера государства на конституционном уровне закреплено право граждан Республики Беларусь в порядке, установленном законодательством, принимать участие в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни на республиканских и местных собраниях (часть третья статьи 37 Конституции).

I.IV Взаимоотношения различных каталогов прав человека

Вы можете привести примеры судебной практики Вашего суда, связанные с использованием (применением) какого-нибудь международного каталога?

Согласно статье 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Таким образом, формирование системы национального законодательства осуществляется исходя из приоритетного соблюдения общепризнанных принципов международного права.

На основании положений статей 8 и 116 Конституции Конституционный Суд при рассмотрении дел в необходимых случаях учитывает общепризнанные принципы международного права, нормы международных договоров для обоснования своих правовых позиций.

В 1994–2018 годах Конституционный Суд принял более 130 решений, в которых аргументировал свои правовые позиции путем ссылки на принципы и нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года.

Так, в решении от 27 декабря 2018 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О регистре

населения» Конституционный Суд в обоснование излагаемой правовой позиции о необходимости гарантирования конституционного права каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь сослался на международные обязательства Республики Беларусь в сфере соблюдения одного из прав человека и гражданина – права на защиту частной жизни, предусмотренного статьей 12 Всеобщей декларации прав человека и статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В решении от 11 июля 2016 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам вынужденной миграции» Конституционный Суд сделал вывод о том, что Республика Беларусь вправе предоставлять иностранцам статус беженца, дополнительную защиту, убежище и временную защиту в случае выезда последних из государства своей принадлежности на территорию Республики Беларусь по причине обоснованных опасений быть подвергнутым преследованию по политическим, социальным, религиозным, этническим основаниям. Суд обосновал такую позицию положениями как Конституции, так и международно-правовых актов. В частности, положениями Всеобщей декларации прав человека, которые закрепляют права каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (пункт 2 статьи 13); искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем (пункт 1 статьи 14); преамбулы Декларации о территориальном убежище, принятой Резолюцией 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1967 года, согласно которым предоставление государством убежища является мирным и гуманным актом и поэтому не может рассматриваться никаким другим государством как недружелюбный акт.

На формирование правовых позиций Конституционного Суда при проверке конституционности нормативных правовых актов, рассмотрении дел об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности оказывают влияние положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ссылки на нее содержатся в 31 решении Конституционного Суда), а также правовые позиции Европейского Суда по правам человека (ссылки на них имеются в 23 решениях Конституционного Суда).

В решении от 28 декабря 2015 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О промышленной безопасности» Конституционный Суд отметил, что положения Закона, предусматривающие лицензирование деятельности и разрешительную

систему в области промышленной безопасности (статьи 18 и 19), правила по обеспечению промышленной безопасности (статья 20), идентификацию и регистрацию опасных производственных объектов (статьи 21 и 22), экспертизу и декларацию промышленной безопасности (статьи 27 и 28), и иные его положения направлены на совершенствование правовых механизмов защиты конституционных прав граждан и реализации соответствующих международных обязательств Республики Беларусь в указанной области.

Эти международные обязательства Республики Беларусь, как указал Конституционный Суд в названном выше решении, вытекают, в частности, из положений статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 2 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года, закрепляющих право на жизнь в качестве охраняемого законом неотъемлемого права каждого и возлагающих тем самым на государство обязанность по законодательному регулированию в целях обеспечения эффективной защиты от угрозы нарушения права на жизнь, в том числе по отношению к деятельности в области промышленной безопасности.

Конституционный Суд при проверке вышеназванных норм Закона принял во внимание также постановление ЕСПЧ от 30 ноября 2004 г. «Енерйылдыз (Öneriyildiz) против Турции», в котором отмечено, что необходимость принимать все соответствующие меры по защите жизни накладывает на государство обязанность введения законодательства и административной практики с целью обеспечения эффективной защиты от угрозы нарушения права на жизнь. Данное обязательство, бесспорно, применяется по отношению к опасным видам деятельности, в рамках которых, помимо прочего, необходимо обратить особое внимание на технические регламенты, регулирующие отдельные аспекты этой деятельности и учитывающие в частности уровень потенциальной опасности для жизни людей. Данные регламенты должны регулировать лицензирование, организацию, порядок осуществления, безопасность такого вида деятельности и надзор за ней, а также должны обязывать соответствующие органы принимать практические меры по обеспечению эффективной защиты граждан, жизнь которых может быть поставлена под угрозу в результате осуществления этой деятельности.

II. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ – СПЕЦИФИКА НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ПРАВ

II.1 Право на жизнь

Каков оригинальный текст положения, защищающего данное право, в Вашем национальном каталоге?

Согласно статье 24 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на жизнь (часть первая); государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств (часть вторая); смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда (часть третья).

Может быть это право ограничено? Если да, то каким образом и при каких условиях?

В Республике Беларусь осуществление конституционных прав и свобод личности может быть ограничено только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть первая статьи 23 Конституции).

При этом согласно части второй статьи 63 Конституции при осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться права, предусмотренные в статье 24, части третьей статьи 25, статьях 26, 31 Конституции.

Рассматривал Ваш суд данное право/его толкование/закрепление более подробно? Если да, то укажите, пожалуйста, практические подробности и какие каталоги прав человека применялись.

Одной из основных задач Конституционного Суда Республики Беларусь является защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на жизнь, через призму которого в порядке обязательного предварительного контроля Конституционный Суд осуществляет проверку конституционности соответствующих положений законов, принятых Парламентом Республики Беларусь до их подписания Президентом Республики Беларусь.

Так, проверяя конституционность Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики

Беларусь», положениями которого статья 145 «Доведение до самоубийства» Уголовного кодекса Республики Беларусь дополнена новыми квалифицирующими признаками, Конституционный Суд в решении от 28 декабря 2018 г., основываясь на нормах Конституции, в том числе на части первой и второй статьи 24, а также с учетом Доклада Всемирной организации здравоохранения «Предотвращение самоубийств: глобальный императив» 2014 года пришел к выводу, что внесение в Уголовный кодекс изменений, обусловленных появлением новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание человека и мотивацию его поведения, в том числе посредством глобальной компьютерной сети Интернет, имеет целью создание дополнительных правовых механизмов гарантирования конституционных прав и законных интересов граждан, включая обеспечение безопасности их жизни и здоровья.

Положения статьи 24 Конституции были предметом рассмотрения Конституционного Суда при даче им по предложению Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Заключения от 11 марта 2004 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни» в порядке последующего конституционного контроля.

Оценивая статью 24 Конституции в системной взаимосвязи с соответствующими нормами статей 1, 2, 7, 21–23 Конституции, а также с учетом положений статьи 3 Всеобщей декларации прав человека и статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конституционный Суд выразил следующую правовую позицию: «Жизнь человека признается в цивилизованном человеческом сообществе в качестве самого ценного блага, право на нее является естественным и неотчуждаемым, полученным человеком с момента его рождения. При лишении жизни человека все его другие естественные права теряют смысл, поскольку исчезает их носитель. Поэтому общепризнанное и закрепленное в целом ряде международных документов и нормах национального законодательства положение о том, что каждый имеет право на жизнь, носит всеобъемлющий характер, взаимосвязанный с вопросом о правомерности лишения человека жизни, в том числе и посредством применения смертной казни в качестве уголовного наказания».

Конституционный Суд полагает, что норма части третьей статьи 24 Конституции, предвосхищающая отмену смертной казни и устанавливающая своего рода переходное положение, когда она может

временно применяться в качестве исключительной меры лишь за особо тяжкие преступления, предполагает отказ государства от использования этого наказания, и считает, что часть третья статьи 24 Конституции, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания.

Отличается судебная практика Вашего суда от судебной практики международных судов, когда речь идет о защите данного права?

В вышеназванном Заключение Конституционного Суда от 11 марта 2004 г. отмечено, что при оценке вопроса о смертной казни следует учитывать правовую систему государства, его традиции и историю, условия, в которых формулировались нормы законов, их изменение, а также состояние преступности на современном этапе. Кроме того, Республика Беларусь не является членом Совета Европы и ею не ратифицирован Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

II.II Свобода выражения мнения

Каков оригинальный текст положения, защищающего данное право, в Вашем национальном каталоге?

В статье 4 раздела I «Основы конституционного строя» Конституции предусмотрено, что демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений (часть первая); идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан (часть вторая).

В соответствии со статьей 33 Конституции каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение (часть первая); никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них (часть вторая); монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются (часть третья).

Из смысла части третьей статьи 33 Конституции следует, что в ней закрепляется также свобода средств массовой информации, которые призваны обеспечивать свободное выражение и распространение различных мнений и взглядов в обществе.

Положение о праве на свободу выражения мнения сопряжено с частью первой статьи 34 Конституции, согласно которой гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Кроме того, в части второй данной статьи Конституции предусматривается обязанность государственных органов, общественных объединений, должностных лиц предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы.

Положения статьи 33 Конституции о праве на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение находится также во взаимосвязи с положениями статьи 35 Конституции, закрепляющими, что свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством.

Может быть это право ограничено? Если да, то каким образом и при каких условиях?

В Конституции право на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение ограничено общими конституционными запретами: запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды (часть третья статьи 5); допускается ограничение прав и свобод законом в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть первая статьи 23).

В соответствии с частью третьей статьи 34 Конституции пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Рассматривал Ваш суд данное право/его толкование/закрепление более подробно? Если да, то укажите, пожалуйста, практические подробности и какие каталоги прав человека применялись.

В практике Конституционного Суда имеется ряд решений, принятых в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» (решения от 4 декабря 2013 г., от 19 декабря 2014 г., от 3 мая 2016 г. и от 10 июля 2018 г.) и Закон Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» (решения от 28 октября 2011 г. и от 6 июля 2018 г.).

Так, в решении от 10 июля 2018 г. в ходе проверки конституционности статьи 30¹ Закона «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ), предусматривающей в частности, что владелец интернет-ресурса, владелец сетевого издания обязаны не допускать размещение на интернет-ресурсе, в сетевом издании информационных сообщений и (или) материалов (в том числе комментирования) другими пользователями без их предварительной идентификации, указано, что поскольку интернет-ресурсы занимают значительное место в общем объеме распространяемой массовой информации в целях обеспечения прав пользователей информации, Конституционный Суд считает распространение требований, закрепляемых Законом о СМИ, на такие ресурсы и их владельцев направленным на надлежащее обеспечение конституционного права на информацию, согласующимся с положением части пятой статьи 13 Конституции и не умаляющим право на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, установленное частью первой статьи 33 Конституции.

В этом же решении при проверке конституционности дополнения пункта 1 статьи 38 Закона о СМИ положением, согласно которому к информации, распространение которой в СМИ запрещено, относится информация, пропагандирующая и побуждающая к самоубийству, информация о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ; информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность этого несовершеннолетнего, без согласия его законного представителя, выражена правовая позиция. Суть ее заключается в том, что устанавливаемое правовое регулирование направлено на защиту прав граждан от указанных негативных проявлений в СМИ и интернет-пространстве, предотвращение угроз национальной безопасности, создание правового механизма, обеспечивающего предоставление особой защиты несовершеннолетним, повышение уровня их безопасности, укрепление гарантий защиты их частной жизни и здоровья, принимая во внимание социально-психологические особенности детей, их уязвимое

положение, возможное отрицательное влияние вредной информации на нравственное, духовное и физическое здоровье, и соразмерно защищаемым ценностям. Положения Закона не препятствуют распространению и получению надлежащей информации, поскольку пользователи не утрачивают право на информацию, они могут получать и пользоваться в полном объеме общедоступной информацией, в том числе гарантируемой частью первой статьи 34 Конституции о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды и т.п., кроме информации, доступ к которой ограничен в интересах национальной безопасности (часть первая статьи 23 Конституции), в целях защиты жизни и здоровья граждан (часть вторая статьи 24, часть первая статьи 45 Конституции), защиты государством детства (часть первая статьи 32 Конституции).

В решении от 6 июля 2018 г. при проверке конституционности дополнения, вносимого в часть вторую статьи 9 Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», предусматривающего возможность проведения массовых мероприятий в уведомительном порядке в местах, определенных для этих целей местными исполнительными и распорядительными органами, отмечено, что установление Законом уведомительного порядка проведения массовых мероприятий отвечает международным стандартам, закрепленным в Руководящих принципах по свободе мирных собраний (CDL-AD(2010)020), принятых совместно Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией) на 83-м пленарном заседании (Венеция, 4 июня 2010 года), в соответствии с которыми важнейшей обязанностью государства является создание необходимых механизмов и процедур, позволяющих обеспечить реальное осуществление свободы собраний без чрезмерного бюрократического регулирования (подпункт 2.2 пункта 2).

Отличается судебная практика Вашего суда от судебной практики международных судов, когда речь идет о защите данного права?

Практика Конституционного Суда Республики Беларусь сопоставима с подходами международных судов при оценке должного порядка реализации права на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение (постановления ЕСПЧ от 10 июля 2012 г. по делу «Берладир и другие (Berladir and others) против России», от 26 июля 2007 г. по делу «Махмудов (Makhmudov) против Российской Федерации», от 2 июля 2002 г. по делу «Уилсон и Национальный союз журналистов и другие

(Wilson, National Union of Journalists and others) против Соединенного Королевства» и др.).

II. III Право на частную жизнь / Уважение частной жизни

Каков оригинальный текст положения, защищающего данное право, в Вашем национальном каталоге?

Согласно статье 28 Конституции каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

В приведенных нормах статьи 28 Конституции развиваются также конституционные положения части первой статьи 25 Конституции об обеспечении государством неприкосновенности и достоинства личности.

Частным случаем неприкосновенности личной жизни, неприкосновенности человека является неприкосновенность жилища и иных владений гражданина. В соответствии со статьей 29 Конституции неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан гарантируется. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли.

О некоторых вопросах защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан речь идет и в статье 34 Конституции, в силу части третьей которой пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Может быть это право ограничено? Если да, то каким образом и при каких условиях?

Поскольку понятием «личная жизнь», синонимичным понятию «частная жизнь», охватывается духовная, практическая и физическая область, контролируемая самим индивидом, включая личные убеждения человека, его связи с членами семьи, другими родственниками, состояние здоровья, интимную жизнь и т.д., то отдельные аспекты личной жизни в силу их внутреннего содержания являются неприкосновенными и не могут быть ограничены.

Так, не может быть ограничено право на выражение отношения к религии (статья 31, часть вторая статьи 63 Конституции). Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение; никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или

отказу от них (части первая и вторая статьи 33 Конституции), к определению и указанию национальной принадлежности (часть первая статьи 50 Конституции).

В то же время по смыслу конституционных предписаний могут быть ограничены при определенных условиях некоторые другие аспекты личной жизни. Так, в статье 28 Конституции речь идет о таких составляющих личной жизни, как корреспонденция, телефонные и иные сообщения.

В данном случае основополагающими являются положения части первой статьи 23 Конституции, в силу которых ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Рассматривал Ваш суд данное право / его толкование / закрепление более подробно? Если да, то укажите, пожалуйста, практические подробности и какие каталоги прав человека применялись.

Конституционный Суд Республики Беларусь рассматривал в порядке конституционного судопроизводства вопрос о правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина.

В решении от 30 октября 2018 г. Конституционный Суд со ссылкой на часть первую статьи 2, части первую и третью статьи 21, часть первую статьи 25 и статью 28 Конституции указал, что конституционными положениями каждому гарантируется защита его личных неимущественных прав, таких как свобода, неприкосновенность и достоинство личности, личная жизнь, честь и достоинство. Конституционным Судом признано, что к охраняемым Конституцией нематериальным благам относится и внешний облик человека, принадлежащий ему от рождения, не отчуждаемый и не передаваемый иным способом, а также основанное на нем право на изображение гражданина. При этом отмечено, что охрана изображения гражданина должна быть обеспечена надлежащим правовым механизмом, который учитывал бы существо данного нематериального блага и определял особенности того или иного способа его защиты, в связи с чем признал необходимым внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь.

При принятии указанного решения Конституционный Суд в обоснование своих выводов использовал приведенные выше положения Конституции Республики Беларусь, статью 12 Всеобщей декларации прав

человека, пункт 2 статьи 2 и пункт 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ее интерпретацию в решениях Европейского Суда по правам человека применительно к вопросу, связанному с изображением человека (пункт 2 решения).

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 8 июня 2017 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании» учтена практика Европейского Суда по правам человека, отметившего, что защита данных личного характера имеет важнейшее значение для возможности лица осуществлять право на неприкосновенность его личной и семейной жизни, предусмотренное статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановление от 4 декабря 2008 г. по делу «С. и Марпер против Соединенного Королевства (S. and Marper v. the United Kingdom); защита является принципом правовых систем, имеющим основополагающее значение для реализации человеком права на неприкосновенность конфиденциальности персональных данных очень личного и деликатного характера частной и семейной жизни (постановления от 25 февраля 1997 г. по делу «З. против Финляндии» и от 17 июля 2008 г. по делу «И. против Финляндии»).

Конституционный Суд в указанном решении отметил, что требование Закона «О социальном обслуживании» об обеспечении конфиденциальности информации, ставшей известной при оказании социальных услуг, возможности ее предоставления только в предусмотримых законодателем случаях является соразмерным защищаемым правам и интересам лиц, которым оказываются такие услуги, поскольку данное требование направлено на исключение несанкционированного вмешательства в личную жизнь гражданина посредством разглашения информации о ней, угрозы иным конституционным правам и свободам, связанным с самоопределением личности.

В решении от 5 июня 2014 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» Конституционным Судом признано, что предусмотримые Законом Республики Беларусь «О здравоохранении» случаи предоставления информации, составляющей врачебную тайну, отвечают конституционным требованиям, так как определены законом и направлены на защиту интересов национальной безопасности, общественного порядка, прав других лиц.

При этом Конституционный Суд обратил также внимание на подходы, выработанные Европейским Судом по правам человека по аналогичным вопросам, в частности, содержащиеся в постановлении от 6 июня 2013 г. по делу «Авилкина и другие против Российской Федерации».

По мнению Конституционного Суда, устанавливаемые проверенным Законом ограничения по защите врачебной тайны отвечают принципу пропорциональности: они не являются чрезмерными, способствуют достижению баланса между частными и публичными интересами.

Отличается судебная практика Вашего суда от судебной практики международных судов, когда речь идет о защите данного права?

Приведенная в настоящем ответе практика Конституционного Суда Республики Беларусь аналогична подходам Европейского Суда по правам человека по вопросам защиты права гражданина на неприкосновенность личной жизни, включая право на изображение как одного из аспектов частной жизни (постановления от 4 декабря 2008 г. по делу «С. и Марпер (S. and Marper) против Соединенного Королевства», от 25 февраля 1997 г. по делу «З. (Z.) против Финляндии», от 17 июля 2008 г. по делу «И. (I.) против Финляндии», от 26 марта 1987 г. по делу «Леандер (Leander) против Швеции», от 16 февраля 2000 г. по делу «Аманн (Amann) против Швейцарии», от 6 июня 2013 г. по делу «Авилкина и другие против Российской Федерации», от 24 июня 2004 г. по делу «Фон Ганновер (Von Hannover) против Германии» и др.).

II.IV Свобода вероисповедания

Каков оригинальный текст положения, защищающего данное право, в Вашем национальном каталоге?

В статье 31 Конституции предусмотрено, что каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Закрепленная в статье 31 Конституции свобода совести тесно взаимосвязана с принципами светского государства, установленными в статье 16 Конституции, согласно которой религии и вероисповедания равны перед законом; взаимоотношения государства и религиозных

организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности.

В свою очередь, положения о свободе совести, равенстве религий и вероисповеданий перед законом сопряжены с нормами статьи 4 Конституции об осуществлении демократии в Республике Беларусь на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. При этом идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан.

Может быть это право ограничено? Если да, то каким образом и при каких условиях?

В соответствии с частью первой статьи 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Согласно статье 63 Конституции осуществление предусмотренных данной Конституцией прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и законом (часть первая). При осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться права, предусмотренные (наряду с иными) в статье 31 Конституции.

Рассматривал Ваш суд данное право / его толкование / закрепление более подробно? Если да, то укажите, пожалуйста, практические подробности и какие каталоги прав человека применялись.

По вопросам, касающимся свободы совести, Конституционный Суд Республики Беларусь принял несколько решений (от 26 июня 2001 г., от 15 апреля 2004 г., от 6 декабря 2005 г.), касающихся использования в паспорте гражданина Республики Беларусь личного (идентификационного)

номера, в связи с чем отдельные граждане отказывались от получения паспорта по религиозным убеждениям.

В решениях от 11 января 2007 г. «О назначении пенсии по возрасту работающим гражданам, по религиозным убеждениям не имеющим паспорта» и от 9 июля 2014 г. «О правовой неопределенности в правовом регулировании удостоверения личности при назначении пенсии органами по труду, занятости и социальной защите» Конституционный Суд обратил внимание на то, что в правоприменительной сфере складывается ситуация, при которой граждане, отказавшиеся по религиозным убеждениям от получения паспорта гражданина Республики Беларусь из-за наличия в нем личного (идентификационного) номера, не могут реализовать свое конституционное право на назначение им пенсии. Конституционный Суд предложил Совету Министров Республики Беларусь обеспечить в правовом регулировании порядка предоставления и оформления документов для назначения пенсии возможность удостоверения личности в исключительных случаях не только паспортом, но и иными документами.

При принятии указанных решений Конституционный Суд руководствовался положениями Конституции, другими законами и подзаконными нормативными правовыми актами Республики Беларусь.

В решении от 26 мая 2000 г. «О некоторых вопросах реализации статьи 57 Конституции Республики Беларусь» Конституционным Судом изложена правовая позиция о наличии у граждан права на замену воинской службы альтернативной по религиозным убеждениям.

Отличается судебная практика Вашего суда от судебной практики международных судов, когда речь идет о защите данного права?

Анализ судебной практики международных судов и судебной практики Конституционного Суда Республики Беларусь по вопросам защиты права гражданина на свободу совести (в сопоставимых параметрах) свидетельствует об отсутствии существенных различий (см., например, постановления ЕСПЧ от 7 июля 2011 г. по делу «Баятян (Bayatyan) против Армении», от 25 мая 1993 г. по делу «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции», от 22 июня 2007 г. по делу «Баранкевич (Barankevich) против Российской Федерации»).

II.V Запрещение дискриминации

Каков оригинальный текст положения, защищающего данное право, в Вашем национальном каталоге?

Согласно Конституции все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (статья 22).

По субъектному составу статья 22 Конституции распространяется как на граждан Республики Беларусь, так и на иностранных граждан и лиц без гражданства, которые на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами (статья 11).

Нормы статьи 22 Конституции гарантируют защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, предусмотренных Конституцией.

Положениями Конституции закреплены следующие права и свободы, предоставляемые государством: равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантии равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности (часть вторая статьи 13); регулирование государством отношений между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов (часть первая статьи 14); религии и вероисповедания равны перед законом (часть первая статьи 16); предоставление женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья (часть пятая статьи 32); право граждан Республики Беларусь на равный доступ к любым должностям в государственных органах (статья 39) и др.

Может быть это право ограничено? Если да, то каким образом и при каких условиях?

В соответствии с частью первой статьи 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Ограничение прав и свобод возможно также в условиях чрезвычайного положения: согласно части первой статьи 63 Конституции осуществление предусмотренных Конституцией прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного или

военного положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и законом. В то же время в силу части второй данной статьи при осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться права, предусмотренные в статье 24, части третьей статьи 25, статьях 26, 31 Конституции.

Рассматривал ли Конституционный Суд данное право / его толкование / закрепление более подробно? Если да, то укажите практические подробности и какие каталоги прав человека применялись.

Конституционное положение о равенстве всех перед законом учитывалось при принятии в том числе следующих решений Конституционного Суда.

При рассмотрении вопроса о различном размере пособия по уходу за ребенком в возрасте до трех лет в зависимости от рода занятий матери до начала периода ухода за ребенком Конституционный Суд в решении от 21 октября 2005 г. «О размерах государственных пособий семьям, воспитывающим детей» указал, что статья 13 Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» в части установления различного размера пособия по уходу за ребенком в возрасте до трех лет в зависимости от рода занятий матери до начала периода ухода за ребенком противоречит принципу равенства граждан Республики Беларусь в праве на государственное социальное страхование независимо от социального положения и рода занятий и не согласуется со статьей 22 Конституции, в которой определено, что все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

В решении от 14 июля 2005 г. «О совершенствовании законодательства о выплате пособий по временной нетрудоспособности» Конституционный Суд отметил, что установление законодательством для индивидуальных предпринимателей порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, который отличается от общего порядка исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, установленного для других работающих граждан, противоречит принципу равенства граждан Республики Беларусь в праве на государственное социальное страхование независимо от социального положения и рода занятий и не согласуется со статьями 22 и 23 Конституции.

В решении от 5 июля 2013 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об охране труда» Конституционным Судом сделан вывод, что реализация принципа

юридического равенства не может и не должна осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии, направленные на охрану здоровья женщин, в том числе в области охраны труда, в целях ограждения репродуктивного здоровья женщин от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов.

Отличается судебная практика Вашего суда от судебной практики международных судов, когда речь идет о защите данного права?

В своей практике Конституционный Суд соотносит конституционные положения с общепризнанными принципами и нормами международного права. Международно-правовая аргументация привлекается для дополнительного обоснования правовых позиций Конституционного Суда.

В решениях Конституционного Суда учитывались подходы, касающиеся запрещения дискриминации, изложенные в постановлениях ЕСПЧ (постановления от 13 июня 1979 г. по делу «Маркс (Marckx) против Бельгии», от 6 апреля 2000 г. по делу «Тлименнос (Thlimmenos) против Греции», от 28 мая 1985 г. по делу «Абдулазиз, Кабалес и Балкандали (Abdulaziz, Cabales, Balkandali) против Соединенного Королевства» и др.).

II.VI Право на личную свободу

Каков оригинальный текст положения, защищающего данное право, в Вашем национальном каталоге?

Согласно статье 25 Конституции государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам.

Положения Конституции также предусматривают, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников; доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы (статья 27).

С целью защиты прав, свобод, чести и достоинства граждане в соответствии с законом вправе взыскать в судебном порядке как

имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда (часть вторая статьи 60 Конституции).

Может быть это право ограничено? Если да, то каким образом и при каких обстоятельствах.

Право на личную свободу может быть ограничено при аресте, заключении под стражу, задержании, содержании под стражей. В силу части первой статьи 25 Конституции случаи и порядок ограничения права на свободу устанавливаются законом.

Рассматривал Ваш суд данное право / его толкование / закрепление более подробно? Если да, то укажите практические подробности и какие каталоги прав человека применялись.

В решении от 26 декабря 2014 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» Конституционный Суд указал, что заключение подозреваемого или обвиняемого под стражу существенно ограничивает конституционные права человека на свободу, неприкосновенность и достоинство личности, что предопределяет исключительность данной меры пресечения. В связи с этим орган, ведущий уголовный процесс, наряду с установлением оснований и мотивов, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу, должен рассмотреть возможность применения к такому лицу других (альтернативных заключению под стражу) мер пресечения.

В решениях Конституционного Суда отмечалось, что гарантией личной свободы и неприкосновенности является право на судебное обжалование, которое гарантирует проверку в том числе законных оснований для вынесения решения о заключении под стражу, и на защиту от произвольных ограничений этих прав. Так, в решении от 8 июля 2016 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» Конституционный Суд указал, что закрепление в Законе «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» положения об установлении в местах содержания под стражей особого режима, который предполагает

изоляция, охрану и надзор за такими лицами, обязанность соблюдения ими определенных требований, за невыполнение которых могут применяться меры взыскания, предполагает ограничение конституционного права человека на свободу, в том числе свободу передвижения и личную неприкосновенность.

В связи с этим Конституционный Суд отметил, что лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста и обратил внимание правоприменителя на необходимость неукоснительного соблюдения положений Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих порядок и условия содержания лиц под стражей, с целью недопущения нарушений конституционных прав и свобод граждан.

Отличается судебная практика Вашего суда от судебной практики международных судов, когда речь идет о защите данного права?

Практика Конституционного Суда по защите права на личную свободу сопоставима с практикой ЕСПЧ, содержащейся, в частности, в постановлениях ЕСПЧ от 28 октября 2003 г. по делу «Ракевич (Rakevich) против Российской Федерации», от 30 ноября 2004 г. по делу «Кляхин (Klyakhin) против Российской Федерации», от 28 марта 2000 г. по делу «Барановски (Baranowski) против Польши» и др.